

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ21-38-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Аверченко Геннадия Владимировича к Российскому союзу автостраховщиков о взыскании компенсационной выплаты, неустойки, штрафа по кассационной жалобе Аверченко Геннадия Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 3 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя РСА Лищишину О.В., просившую оставить кассационную жалобу без удовлетворения, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Никоноровой О.Е., просившей судебные постановления отменить, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Аверченко Г.В. обратился в суд с названным иском к РСА, указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия, являясь пассажиром автомобиля, получил телесные повреждения, которые квалифицированы как тяжкий вред здоровью. Гражданская ответственность водителя автомобиля не была застрахована, в связи с чем истцом в адрес ответчика направлено заявление о компенсационной выплате, в которой ему отказано за пропуском

трёхлетнего срока исковой давности. Не согласившись с данным отказом и полагая, что срок обращения за указанной выплатой не пропущен, Аверченко Г.В. просил взыскать с РСА в его пользу компенсационную выплату в размере 145 500 руб., неустойку 65 475 руб., штраф в размере 50 % от удовлетворённых требований и судебные расходы на оплату услуг юриста в размере 30 000 руб.

Решением Новошахтинского районного суда Ростовской области от 26 февраля 2020 г. исковые требования удовлетворены частично: с РСА в пользу Аверченко Г.В. взыскано компенсационное возмещение за вред здоровью в размере 145 500 руб., неустойка за период с 22 ноября 2019 г. по 9 января 2020 г. в размере 65 475 руб., штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего в размере 72 500 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 20 000 руб., в удовлетворении остальной части заявленных требований отказано; с РСА в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 3 сентября 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 г., решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 14 октября 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции, а также проверявшим законность его решения судом кассационной инстанции при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что 12 октября 2016 г., Зеликов В.И., управляя автомобилем и двигаясь по автодороге «Шахты–Мелиховская» Октябрьского района Ростовской области, не справился с управлением, допустил съезд автомобиля в кювет и его опрокидывание, в результате чего пассажир данного автомобиля Аверченко Г.В. получил телесные повреждения.

В связи с полученными травмами истец с 12 октября по 10 ноября 2016 г. находился на стационарном лечении в хирургическом отделении ЦГБ г. Каменоломни, с 11 ноября 2016 г. по 11 июля 2017 г. проходил амбулаторное лечение, в период которого с 8 июня по 20 июня 2017 г. получал стационарное лечение в неврологическом отделении МБУЗ «ЦГБ» г. Новошахтинска.

Таким образом, Аверченко Г.В. был нетрудоспособен с 12 октября 2016 г. по 11 июля 2017 г.

Заключением эксперта Бюро судебно-медицинской экспертизы Ростовской области от 1 марта 2017 г. № 655 полученные Аверченко Г.В. в результате дорожно-транспортного происшествия травмы квалифицированы как тяжкий вред здоровью.

Постановлением следователя ОРП на ТО ОП № 3 СУ МУ МВД России «Новочеркасское» от 11 апреля 2017 г. отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в действиях водителей состава преступления.

28 октября 2019 г. Аверченко Г.В. обратился к РСА с заявлением о компенсационной выплате.

В обоснование заявления указано, что он является потерпевшим в дорожно-транспортном происшествии, его здоровью причинён тяжкий вред. Поскольку гражданская ответственность водителя автомобиля застрахована не была, просил осуществить компенсационную выплату в счёт возмещения вреда, причинённого здоровью.

14 ноября 2019 г. РСА в адрес Аверченко Г.В. направлено извещение об отказе в компенсационной выплате на основании п. 6 ст. 18 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), которым установлено, что иск об осуществлении компенсационной выплаты может быть предъявлен в течении трёх лет со дня дорожно-транспортного происшествия, при обращении за возмещением вреда, причинённого жизни или здоровью неизвестными лицами, либо лицами без договора ОСАГО.

2 декабря 2019 г. Аверченко Г.В. направил РСА претензию, в которой содержалось требование о выплате компенсационного возмещения в размере 145 500 руб. Данная претензия получена РСА 6 декабря 2019 г.

18 декабря 2019 г. РСА вернул Аверченко Г.В. направленные им вместе с заявлением о компенсационной выплате документы в связи с тем, что позиция РСА была изложена в извещении об отказе в компенсационной выплате от 14 ноября 2019 г.

Полагая, что в компенсационной выплате отказано неправомерно, 9 января 2020 г. Аверченко Г.В. предъявил к РСА иск в суд.

При рассмотрении дела ответчик указывал на пропуск истцом срока исковой давности по предъявленным требованиям со ссылкой на положения ч. 6 ст. 18 Закона об ОСАГО.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя исковые требования в части, суд первой инстанции исходил из того, что в результате дорожно-транспортного происшествия причинён вред здоровью истца, находившемуся в момент дорожно-транспортного происшествия в качестве пассажира автомобиля под управлением водителя, гражданская ответственность которого не была застрахована, в связи с чем с РСА подлежит взысканию компенсационная выплата в счёт возмещения вреда здоровью потерпевшего.

Рассматривая заявление ответчика о пропуске срока исковой давности, руководствуясь п. 2 ст. 966, п. 1 ст. 196, п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд исходил из того, что исковая давность по спорам, вытекающим из договора ОСАГО, составляет три года, и обращение за компенсационной выплатой должно быть осуществлено в течение данного времени.

Судом первой инстанции указано на отсутствие доказательств обращения потерпевшего в страховую организацию до истечения трёх лет с момента дорожно-транспортного происшествия, однако, учитывая, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, и, принимая во внимание обстоятельства нахождения истца с 12 октября по 10 ноября 2016 г. на стационарном, а до 11 июля 2017 г. – на амбулаторном лечении, суд пришёл к выводу о том, что обращение Аверченко Г.В. в РСА с заявлением о компенсационной выплате 28 октября 2019 г. осуществлено в пределах трёхлетнего срока после прекращения его стационарного лечения.

Суд также счёл, что тяжесть полученных травм, состояние здоровья истца в период амбулаторного лечения и ценность подлежащего защите права являются уважительными причинами для восстановления срока исковой давности по обращению за компенсационной выплатой.

Апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции и приняла новое об отказе в удовлетворении иска, поскольку пришла к выводу о несоблюдении Аверченко Г.В. сроков обращения за компенсационной выплатой, о пропуске им срока исковой давности по заявленным требованиям и отсутствии правовых оснований для его восстановления.

Поскольку исковая давность по спорам, вытекающим из договоров ОСАГО, составляет три года с момента наступления страхового случая, то, по мнению суда апелляционной инстанции, обращение в РСА за компенсационной выплатой должно последовать также в течение указанного времени, чего истцом сделано не было.

Судебная коллегия также указала, что суд первой инстанции не определил начало течения срока исковой давности, не применил подлежащую применению к спорным правоотношениям норму закона, действующую на момент предъявления иска в суд, в частности, положения п. 6 ст. 18 Закона об ОСАГО в редакции Федерального закона от 1 мая 2019 г. № 88-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившие в силу 1 июня 2019 г. и устанавливающие начало течения срока исковой давности со дня дорожно-транспортного происшествия.

Поскольку дорожно-транспортное происшествие имело место 12 октября 2016 г., апелляционная инстанция пришла к выводу о том, что на момент обращения 9 января 2020 г. Аверченко Г.В. с иском в суд установленный законом срок исковой давности пропущен, а также указала на то, что суд признал уважительными причины пропуска истцом срока исковой давности в отсутствие его ходатайства о восстановлении этого срока.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции оставила в силе апелляционное определение об отказе в удовлетворении исковых требований, однако, руководствуясь положениями п. 6 ст. 18 Закона об ОСАГО в редакции, действовавшей на момент дорожно-транспортного происшествия, а также разъяснениями, изложенными в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – постановление Пленума № 58) о начале течения срока исковой давности, отметила, что действовавшее на момент дорожно-транспортного происшествия законодательство связывало начало течения срока исковой давности с моментом, когда лицо узнало либо должно было узнать о нарушении своего права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Аналогичные требования закон предъявляет ко всем судебным актам, принимаемым судами общей юрисдикции, в том числе, судами апелляционной и кассационной инстанций.

При рассмотрении настоящего дела судебная коллегия областного суда, устанавливая юридически значимые обстоятельства, пришла к выводу, что моментом начала течения срока исковой давности по заявленным требованиям является дата дорожно-транспортного происшествия, поскольку подлежат применению положения Закона об ОСАГО в редакции Федерального закона от 1 мая 2019 г. № 88-ФЗ.

Не согласившись вследствие этого с выводом суда первой инстанции о том, что в настоящем случае течение срока исковой давности началось после 10 ноября 2016 г., то есть когда потерпевший получил возможность узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, суд апелляционной инстанции отменил решение и отказал в удовлетворении исковых требований Аверченко Г.В.

Кассационный суд общей юрисдикции, напротив, указал, что действовавшее на момент дорожно-транспортного происшествия законодательство связывало начало течения срока исковой давности с моментом, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Тем самым кассационный суд общей юрисдикции фактически указал на неправильное применение нормы материального права судом апелляционной инстанции и согласился с применением этой нормы судом первой инстанции, однако оставил в силе апелляционное определение.

Кроме того, в силу ст. 18 Закона об ОСАГО компенсационная выплата в счёт возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью потерпевшего,

осуществляется в случаях, если страховое возмещение по обязательному страхованию не может быть осуществлено.

Одним из оснований для осуществления компенсационной выплаты в счёт возмещения вреда жизни или здоровью является отсутствие договора обязательного страхования, по которому застрахована гражданская ответственность причинившего вред лица, из-за неисполнения им установленной названным законом обязанности по страхованию (подп. «г» п. 1 ст. 18 Закона об ОСАГО).

В соответствии с п. 6 ст. 18 Закона об ОСАГО (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) иск по требованию потерпевшего или страховщика, осуществившего прямое возмещение убытков, об осуществлении компенсационной выплаты может быть предъявлен в течение трёх лет.

Как разъяснено в п. 6 постановлении Пленума № 58, данный срок является сроком исковой давности по спорам об осуществлении компенсационной выплаты и исчисляется с момента, когда выгодоприобретатель (потерпевший) узнал или должен был узнать о введении в отношении страховщика в соответствии с законодательством Российской Федерации процедур, применяемых в деле о банкротстве; об отзыве у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности; об отсутствии возможности установления лица, ответственного за причиненный потерпевшему вред; об отсутствии договора обязательного страхования гражданской ответственности причинившего вред лица из-за неисполнения им установленной обязанности по страхованию.

Подп. «б» п. 14 ст. 2 Федерального закона от 1 мая 2019 г. № 88-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 88-ФЗ) в п. 6 ст. 18 Закона об ОСАГО внесены изменения, согласно которым иск об осуществлении компенсационной выплаты по указанному выше основанию может быть предъявлен в течение трёх лет со дня дорожно-транспортного происшествия.

Согласно п. 6 ст. 7 названного закона положения ст. 18 и 19 Закона об ОСАГО в новой редакции применяются к отношениям по осуществлению компенсационных выплат, которые возникнут из требований о компенсационных выплатах, поданных после дня вступления в силу пп. 14 и 15 ст. 2 данного федерального закона

Указанные изменения вступили в силу 1 июня 2019 г. (ч. 3 ст. 7 Закона № 88-ФЗ), по существу изменив положения о начале течения срока исковой давности по требованию об осуществлении компенсационной выплаты и фактически сократив этот срок для тех случаев, когда о наличии обстоятельств, указанных в п. 6 постановления Пленума № 58, потерпевшему стало известно значительно позже дня дорожно-транспортного происшествия.

Данным изменениям законодателем придана обратная сила путём указания на их применение к отношениям, возникшим из требований, поданных после дня их вступления в законную силу, а не с момента возникновения самих спорных правоотношений.

Согласно Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина как высшая ценность являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; все равны перед законом и судом (ст. 2 и 18; ч. 1 ст. 19). Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод (чч. 1 и 2 ст. Конституции Российской Федерации).

Как неоднократно разъяснял Конституционный Суд Российской Федерации, ограничение права на судебную защиту не допускается, так как не может служить достижению перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации целей; из ст. 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с её ст. 19 (ч. 1) и 123 (ч. 3), закрепляющими равенство всех перед законом и судом и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, следует, что конституционное право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 г. № 9-П).

Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что законодатель в пределах своей дискреции вправе устанавливать, изменять и отменять сроки исковой давности в зависимости от цели правового регулирования и дифференцировать их при наличии к тому объективных и разумных оснований, а также закреплять порядок их течения во времени, с тем чтобы обеспечивались возможность исковой защиты права, стабильность и предсказуемость правового статуса субъектов правоотношений (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2019 г. № 14-П).

При этом внесение изменений в действующее правовое регулирование, оказывающих неблагоприятное воздействие на правовое положение граждан, должно сопровождаться соблюдением принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также в случае необходимости – предоставление гражданам возможности в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2016 г. № 3-П).

Из установленных судами обстоятельств следует, что трёхлетний срок со дня дорожно-транспортного происшествия, в котором здоровью истца был причинён тяжкий вред, истекал 12 октября 2019 г., а изменения в Закон об ОСАГО, сократившие, по мнению суда апелляционной инстанции, для Аверченко А.Г. срок исковой давности, вступили в силу 1 июня 2019 г. – менее, чем за пять месяцев до истечения этого срока.

Данное обстоятельство применительно к приведённому выше толкованию Конституционного Суда Российской Федерации относительно внесения законодателем изменений в течение срока исковой давности судом апелляционной инстанции учтено не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что нельзя согласиться с выводом суда апелляционной инстанции о том, что у суда первой инстанции не имелось оснований для рассмотрения вопроса о восстановлении Аверченко А.Г. срока исковой давности, поскольку он противоречит материалам дела.

В соответствии со ст. 205 Гражданского кодекса Российской Федерации в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжёлая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев – в течение срока давности.

До рассмотрения дела по существу судом первой инстанции Аверченко А.Г. заявлено ходатайство, в котором он указывал причины пропуска срока, просил признать их уважительными и восстановить пропущенный срок исковой давности (т. 1, л.д. 96-97). Данное ходатайство было рассмотрено и удовлетворено судом.

Рассматривая дело по существу, суд апелляционной инстанции не дал никакой оценки названному ходатайству истца, не опровергнув вывод суда первой инстанции о том, что имелись основания для восстановления Аверченко А.Г. срока исковой давности.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не дал оценки доводам истца о том, что самой ранней датой, когда он мог узнать об отсутствии у виновника дорожно-транспортного происшествия полиса ОСАГО, является 10 ноября 2016 г., поскольку до указанной даты Аверченко Г.В. находился на стационарном лечении, ранее ввиду многочисленных травм, он обращаться ни за страховым, ни за компенсационным возмещением не мог.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права о действии закона во времени и о порядке исчисления и восстановления срока исковой давности по требованиям потерпевших о взыскании компенсационной выплаты в счёт возмещения вреда жизни и здоровью

являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 3 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

